

Литература

1. Конданьоне, К. Миграционная политика как планирование наугад. Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / К. Конданьоне. — М.: Гендальф, 2012.
2. Lutton, W. Immigration, Sovereignty, and the Future of the West / W. Lutton // The Real American Dilemma: Race, Immigration, and the Future of America. — N.Y.: New Century Books, 2015. — P. 62–67.
3. Statistical Abstract of the United States 2011. — Washington (DC) : U. S. Census Bureau, 2011.

С. Кулявичюс

Вильнюс, Вильнюсский университет

Зарождение региональной «политической памяти» в XXI веке: Жямайтийский случай

«Наша современная государственная политика побудила нас перестать молчать, решительнее противостоять политике как по ассимиляции жямайтов, так и по уничтожению Жямайтии в качестве региона. Современная ситуация в Жямайтии наглядно показала, как меняется жямайтийский язык вследствие инвазии литературного языка в Жямайтийский край. На наш взгляд, это делается целенаправленно и тенденциозно» [2], — такими словами неудовольствия начинается презентация *Ассоциации Жямайтийского края* перед общественностью. Это сказано в 2010 г. До 2000 г. трудно себе представить акцентирование жямайтов как национальности или открытую критику политики «центра» (Литвы). Это свидетельствует о том, что в XXI в. в сознании части жямайтов происходят новые важные изменения — их вдохновляют новые идеи.

Предыстория. В письменных источниках *жсямайты* (*жсмудь, жемайты, жамойты, жсмудины*) упоминаются с XIII в. наряду с наименованием Литвы. Со временем эта тенденция не изменилась. Складывается впечатление, что жямайты вышли на арену истории благодаря Литве или в её контексте. Тем не менее, трудно не заметить или опровергнуть, что жямайты и Жямайтия с позиции той же Литвы всегда были, по крайней мере, самобытной единицей. Самобытность проявлялась на различных уровнях:

– *на культурно-археологическом уровне*: в V–XIII вв. на территории современной Жямайтии существовало племя жямайтов, культура которого резко отличалась от культуры племени аукштайтисов (литовцев)². Сегодня это подтверждают археологические памятники и находки;

– *на культурно-этнографическом, или на уровне «народной» культуры*: в последующие века вплоть до первой половины XX в. культура жителей Жямайтии характеризовалась достаточно яркими особенностями, позволяющими говорить о Жямайтии как об отдельном культурном (этнографическом) регионе Литвы. Об этом в настоящее время свидетельствуют памятники так называемой народной культуры — архитектурное наследие, предметы домашней утвари и т.д.;

– *на языковом*: жямайтийский говор считается отдельным диалектом литовского языка, он резко отличается от современного литературного литовского языка; эти различия сохраняются и по сей день;

– *на историко-политическом*: в середине XIII в. жямайты во главе с князем Викинтом воевали с основателем литовского государства великим князем Миндовгом; различного рода «мятежи» жямайтов против Литвы имели место и в последующие годы вплоть до 1440 г.; в 1253–1404 г. великие князья Литовские не менее 8 раз «дали» Жямайтию или её часть Немецкому ордену, однако с 1413 г. они стали предоставлять жямайтам привилегии суверенитета;

– *на историко-административном*: в 1409/1411–1795 гг. Жямайтия обладала статусом отдельной административной единицы (сяньюни (староства), с 1441 г. — княжества); с 1441 г. название Жямайтийского княжества включается в официальные титулы правителей Литвы; в 1417–1926 гг. существовала отдельная административная единица католической церкви — Медининское /Жямайтийское/Тельшовское епископство.

² (1) Понятия *жямайты* и *Жямайтия* не имеют постоянного или однозначного определения. Это зависит от избранной точки отсчёта или контекста. В данной работе употребление этих понятий также является не однозначным, а контекстуальным. (2) Приводимые здесь даты во многих случаях носят дискуссионный характер, по-разному трактуются отдельными авторами или научными школами. В данном случае нашей целью является иллюстрирование, а не установление конечных или бесспорных «истин» исторической науки.

В XIX в. осознание общности жямайтов и литовцев ещё не получило повсеместного распространения и не являлось само собой разумеющимся фактом — это требовало доказательств [18, с. 185].

С началом базирующегося на принципах национализма общества формирования современной литовской нации утратили актуальность эти истории, традиции и идентификации. Литовский национализм ничем не отличается от других разновидностей национализма: желанием видеть на одной, закрепляемой за собой территории одну нацию и одну культуру [7]. Все политические амбиции жямайтов должны были исчезнуть ради становления или самореализации *современной* литовской нации. И жямайты сделали это мирно, «естественно», без какого-либо противостояния или конфликтов. Они прекратили существование в качестве политической общины и превратились только в один из аспектов, оттенков *единой* литовской национальной культуры. Их историю и наследие начинают интерпретировать как литовские по природе или по своей сути или «однозначно», как «несомненно» направленные на сосуществование с литовцами в *едином* литовском государстве. Таким образом, с двадцатых годов XX в. под «жямайтизмом» подразумевается в лучшем случае историческая, культурная, но ни в коем случае не политическая категория.

Современные парадигмы: интегральная жямайтийская идентичность. В первой Литовской Республике (1918–1940 гг.) понятия *жямайт* и *Жямайтия* имели значения различающихся категорий. Жямайтизм связывался с конкретной территорией и с проживающей на данной территории или происходившей оттуда, а также говорившей на жямайтийском диалекте общиной. Основными мотивами для деления (выделения) служили особенности истории, этнографии, говора и наследия жямайтов. С другой стороны, жямайтизм являлся не только дифференцирующим, но и объединяющим, создающим более тесные социальные связи фактором, обладающим мощным духовным и творческим потенциалом как в аспекте прошлого, так и настоящего [19, с. 6]; [20, с. 2]. По инициативе самих жямайтов предпринимались попытки выявить и объединить исследователей прошлого жямайтов, писателей, художников. Выпускались газеты, создавались товарищества, музеи, в названиях которых были слова *жямайт*, *Жямайтия*. В сороковые годы XX в. в Тяльшяй (который в то время

считался и до сих пор считается «столицей» Жямайтии) возникла идея учреждения центра жямайтийской культуры — «пантеона»³.

Примечательно, что жямайты той эпохи осознавали свою инакость по отношению к тем, кого обобщенно называют литовцами. Другими словами, литовскость являлась обязательной для самосознания жямайтов и осознания собственной исключительности. При этом это не проявлялось как оппозиция литовскости — жямайты декларировали строгую приверженность ориентации на литовскую идентичность. Подобная установка отражается в идеологической программе созданных в тот период памятников. Жямайтия и Клайпедский край были двумя уникальными регионами Литвы, в которых памятники имели региональные знаки и посвящения. Следует подчеркнуть, что в Жямайтии памятники создавались с использованием традиционных для литовских памятников тем: по поводу юбилеев независимости Литвы или в честь великого князя Литовского Витовта Великого. Имевшиеся на них жямайтийские символы не затмевали по значимости литовских символов. Памятники словно подтверждали, что Жямайтия, ранее исторический регион, в настоящее время является интегральной частью Литовской Республики, объединённой общей историей, общим настоящим и общими надеждами на будущее. Отсутствовали радикальные, не совпадающие с ориентацией на литовскую идентичность претензии.

Идея жямайтизма возродилась с новой силой в последние годы советской оккупации. В 1988 г. была создана *Жямайтийская культурная ассоциация*, которая на определённое время стала основным направлением и выражением всего жямайтийского движения. Её деятельность основывалась на нескольких идейных принципах. Во-первых, жямайтизм воспринимался как нечто самобытное и исключительное. Под этим лозунгом деятельность велась в аспекте исследования и пестования, а также возрождения прошлого жямайтов, их наследия, диалекта, искусства, культуры в целом, повышения уровня исторического самосознания. Велось поиски дифференцирующих жямайтийских знаков (герба, флага, грамматики, топонимов и т.п.). Как и в Литве межвоенного периода, жямайтизм сохранился не только в реликтах прошлого, но проявлялся и в повседневной жизни, являлся живым самовыраже-

³ В варианте статьи на русском языке почти не приводятся ссылки на литовские источники, указания на которые даны в литовской версии данной статьи [13].

нием. Во-вторых, жямайтизм не противопоставлялся литовскости, а считался интегральной её частью. Образно говоря, работа на благо Жямайтии считалась полезной и для Литвы. Эта установка также остаётся неизменной со времён Первой Литовской Республики. Укрепление независимого Литовского государства — одна из главных целей Ассоциации и по сей день [15]. До сих пор Ассоциация — основная объединяющая жямайтов в Литве организация.

Современные парадигмы: автономная жямайтийская идентичность. С 2000 г. среди жямайтов неожиданно стали наблюдаться тенденции, связанные с общей неудовлетворенностью, на первый взгляд, уже устоявшимся традиционным соотношением литовскости и жямайтизма. Необходимо отметить, что до того времени всё, что было жямайтийским, считалось интегральной частью Литвы, а политические претензии жямайтов — решённой в прошлом проблемой. Приведем несколько наглядных примеров:

- *вопрос о жямайтийской автономии*: в 2000 г. по частной инициативе был создан *Жямайтийский общественный парламент*, провозгласивший о «возрождении» жямайтийской экономической автономности, идея которой не получила широкой поддержки среди жямайтов — удалось объединить только небольшую группу единомышленников;

- *вопрос о жямайтийской идентичности/гражданстве*: после 2001 г. стали призывать к узакониванию жямайтийской национальности, приблизительно в 2007 г. — к её фиксации в паспорте Литовской Республики; в 2002 г. начались судебные рассмотрения, получена поддержка со стороны *Жямайтийской культурной ассоциации*;

- *вопрос о границах Жямайтии*: приблизительно в 2002–2004 гг. намного обострилась реакция жямайтов на определение границ Жямайтии: литовцы (аукштайтисы) подозревались в уменьшении, урезании границ Жямайтии, правда, эти претензии высказывались в основном на общественных собраниях и не получили официального оформления;

- *вопрос о жямайтийском языке*: развернулись дискуссии, споры о том, не является ли жямайтийский диалект языком;

- *вопрос о жямайтийской истории*: в 2007 г. вышла в свет книга американца Charles Pichel об истории Жямайтии [17], неожиданно ставшая очень популярной. Хотя профессиональные историки однозначно признали это произведение фальсификаци-

ей истории, для части жямайтов и сочувствующих им оно явилось источником «настоящей» истории Жямайтии.

Ещё один пример — в 2009 г. была основана *Жямайтийская партия*. В программных партийных документах тех лет проблемные вопросы о жямайтизме трактовались с радикальной позиции: жямайты безоговорочно признавались национальностью, так называемый жямайтийский диалект — языком, литовцы — угнетателями жямайтов. Так, основной целью партии, наряду с декларируемым обеспечением безусловного соблюдения Конституции Литовской Республики, являлось **гарантирование «культурной и политической преемственности жямайтийской нации»** [21]. В предлагаемой на сайте партии истории Жямайтии литовцы называются корыстными, предававшими жямайтов в тяжёлых битвах, а великий князь Литовский Миндовг — «ярим врагом жямайтов», который боролся против жямайтов [9]. Правда, вместо автономии выдвигается умеренная идея Жямайтийского уезда (региона, земли) [16]. В настоящее время на сайте этой партии размещён более мягкий вариант программы партии, однако интерпретация истории не изменилась. В 2009 г. создана ещё одна общественная организация жямай-тов — *Ассоциация Жямайтийского края*. Её намного более прямолинейно декларируемые цели совпадали с целями Жямайтийской партии. По инициативе Ассоциации, с 2009 г. организуется *День жямайтийского национального единства*.

В настоящий момент эти инициативы представляются не столь активными или не имеют большого резонанса. Тем не менее, жямайты могут гордиться и определёнными достижениями. К примеру, в 2011 г. во время переписи населения Литвы появилась возможность вписать национальность «жямайт». 2169 человек воспользовались возможностью подобной самоидентификации [8].

Эти и подобные факты при одиночном рассмотрении могут показаться просто любопытными и не заслуживающими серьёзного внимания. Однако их объединяет общий критерий — поиск собственной самобытности за счёт литовской идентичности. С этой точки зрения, отдельные разрозненные случаи выстраиваются в цепочку составных элементов единой концепции. Другими словами, это можно оценивать как различные формы проявления одного формирующегося явления — новой жямайтийской идентичности. Своеобразие этой идентичности заключается в том, что Жямайтия становится не только историческим или культурным, но и поли-

тическим регионом, до сих пор предъявлявшим претензии только к принадлежащим «центру» (ориентации на литовскую идентичность) привилегиям и к навязываемым им правилам. Это кардинально меняет все ранее существовавшие идейные принципы жямайтийского движения: (1) пестование жямайтийской истории и культуры вытесняется новой тенденцией — поисками и формированием жямайтийской нации; (2) категория «жямайты» элиминируется из понятия «литовцы» (разрушается его интегральность), и сосуществование жямайтов и литовцев перестаёт быть априорным, ставится под вопрос; (3) активизировались поиски жямайтийской истории и наследия; «настоящей» и «чистой» жямайтийской истории, а не истории Жямайтии в контексте Литвы; научно обоснованные интерпретации подменяются романтизированными легендами. Тем не менее, следует сделать одну оговорку. Речь идёт не о тотальном преобразовании, а о возникновении новой парадигмы. На сегодняшний день эта парадигма пока не доминирует, но уже имеет место, своё содержание и сторонников.

Поиски жямайтийского наследия. До возникновения парадигмы автономности или национальной идентичности жямайтов полностью удовлетворяли общие политические и культурные тенденции в стране в отношении наследия — не наблюдалось никакого диссонанса между жямайтийским и литовским началами. После 2000 г. стало появляться всё больше памятников жямайтийского наследия, которые нарушали этот традиционный устоявшийся порядок. Во всех вышеуказанных случаях (по вопросам автономии, национальности, языка и др.) жямайты приводили в качестве аргумента прошлое. Право жямайтов на экономическую автономию объяснялось тем, что якобы в 1588 г. король Стефан Баторий узаконил таковую для Жямайтии, что впоследствии не было аннулировано. Относительно национальности говорилось, что жямайты как нация указываются во многих старинных документах. *День жямайтийского национального единства* упоминается 13 июля — в день Дурбской битвы (1260 г.). Пришло время для материальных свидетельств жямайтийского прошлого. И они стали появляться.

«Древняя жямайтийская столица» / «Город Викинта» в Вямбутай (Тяльшайский р-н): около 2001 г. тогдашний директор жямайтийского музея «Алка» и председатель Ассоциации Жямайтиского края Стасис Каспаравичюс публично выдвинул гипотезу о том, что Вямбутайский курган является не чем иным, как упоминае-

мым в Ипатьевской летописи XIII в. замком Викинта или «городом» Твиримент⁴.

«Древняя жямайтийская столица» в Тверай (Ретавский р-н): современные Тверай и находящийся рядом курган Лопайчяй отождествляются с упоминаемым в летописи XIII в. *Твириментом*. Самыми активными распространителями этой идеи были сами жители Тверай, которые в 2003 г. объединились в клуб любителей истории «Айтра». К поддержке этой идеи склоняются и учёные [6, с. 259].

Твиримент трактуется как место резиденции Викинта, победителя битвы при Сауле, руководителя борьбы против Миндовга, а также как «центр этого края», поэтому его возникновение, по сути, означает появление исторического военного центра или столицы Жямайтии. Таким образом, существует как минимум два претендента на статус исторической столицы жямайтов.

«Сакральные места» / «Жямайтийский языческий духовный центр» в Лопайчяй (Ретавский р-н): в 2003 г. уже упоминавшийся С. Каспаравичюс первым высказал предположение, что в находящемся рядом с Лопайчяйским городищем лесу могли находиться святилища.

В данном случае найден претендент на религиозный центр Жямайтии. Были и другие находки, но не все они получили признание и известность.

Согласно рассказам открывателей или интерпретаторов этих мест, перед нами разворачиваются грандиозные события прошлых лет. В Вямбутаи С. Каспаравичюс увидел комплекс оборонительных сооружений и поселения с мощными фортами длиной до 420 метров, оборонными террасами, захоронениями, местом для астрономических наблюдений, запрудами, пристанью [12, с. 191–193; 11, с. 11–12]. По словам сторонников «города Викинта», все сомнения относительно значимости этого места развеивает и стоящий в Вямбутае камень с выбитым на нём гипотетическим портретом человека — «возможно, великого князя Жямайтийского

⁴ Имеется в виду отрывок из Ипатьевской хроники, в котором рассказывается о событиях 1251 г.: «Собравший большие силы Миндовг прибыл к замку Викинта под названием Тверай, Товтивил выехал верхом из замка, а вместе с ним русские Данелия, и половцы, и жямайты, много пеших; преследуя их, половец Кочей подстрелил Миндовга в бедро. И вернулся Миндовг на свою землю; много столкновений было между ними. Висмонт был убит у того замка».

Викинта?» [3, с. 17]. В Лопайчяйском лесу найден целый ряд гипотетических сакральных объектов: предполагаемая обсерватория, дольмен (единственный на территории современной Литвы!), камни с выбитыми на них знаками (корабликом, лицом человека и др.), могилы знахарей, странные котлованы, впадины и т.д. [3; 4]. Городок Тверай не является достаточно эффектным для воплощения гипотетического величественного замка Викинта или для столицы, поэтому его значимость усиливается (конструируется) при помощи современных средств: в 2005 г. на городской площади Тверай возведён памятник Викинту, который впоследствии был перенесён к Лопайчяйскому городищу; рядом с дорогой Тверай–Варняй скромным монументом увековечено символическое место *ранения Миндовга*; о боях между Викинтом и Миндовгом, по всей вероятности, напоминает и утверждённый в 2008 г. *герб Тверай*, на котором изображены оборонительная стена и наконецники копий, символизирующие замок и битвы возле него.

В результате создано акцентирующее роль жямайтов, объединяющее их между собой, а также выделяющее среди других наследие. Можно сколько угодно критиковать его происхождение, но благодаря этому наследию сегодня часть жямайтов осознаёт наличие своих исторических, политических и религиозных центров, что побуждает переосмыслить одну литовскую историографическую константу — Жямайтия является интегральной частью Литвы. Исключительность этих мест формируется посредством преднамеренной или неосознанной конфронтации с ориентацией на литовскую идентичность. Их интерпретация базируется на следующей оппозиции: *Жямайтия / Викинт / язычество / оборона*, с одной стороны, и *Литва / Миндовг / христианство / агрессия*, с другой. Второстепенный или даже третьестепенный персонаж в литовской истории Викинт стал сегодня для жямайтов настоящим героем. Его героизм доказывается двумя фактами: победой в битве при Сауле и войной против великого князя Литовского Миндовга. Если жямайты считают Викинта героем, соответственно, Миндовг становится для них антигероем или подлецом [4, с. 46; 10, с. 35]. Эта жямайтийская версия истории материализуется её проекцией на наследие — ландшафт. Находят «города Викинта» — столицы жямайтов, устанавливают памятники Викинту, увековечивают место ранения Миндовга. Языческая тема также приобрела у жямайтов не только фактологический, историче-

ский, но и идеологический подтекст. В литовской историографии акцентируется тезис о том, что «литовцы являются «последними в Европе язычниками» [11, с. 11]. В Жямайтии он видоизменён на утверждение «жямайты — последние в Европе язычники», ставшее краеугольным камнем новейшей ориентации на жямайтийскую идентичность. Язычество выделяет жямайтов не только в европейском пространстве, но и помогает это сделать и среди литовцев благодаря тезису «мы были язычниками дольше их». Влияние идеи язычества на жямайтов прекрасно иллюстрирует обилие появившихся после 2003 г. «языческих сакральных мест», превратившихся в объекты своеобразного паломничества.

Выводы. Возможны различные объяснения рассматриваемого процесса. Можно искать внешние причины и связывать изменения памяти жямайтов и идентичности с интеграцией Литвы в европейские структуры (Литва — член Европейского Союза с 2004 г.). В подобном случае речь должна идти о демократизации общественности страны (или, по крайней мере, о появлении новых перспектив и возможностей) и о вызванных этим крайностях «великого» националистического нарратива, а также о повышении роли общин различной природы. В контексте последних волнений во Фландрии, Каталонии, Шотландии жямайты отражают европейские, а не уникальные тенденции. Можно говорить о желании местных общин закрепить свою идентичность (в случае с городком Тверай), о создании новых неоязыческих культовых мест (с 70-х годов XX в. идея неоязычества оказывает большое влияние на некоторые общественные группы Литвы), однако, случайно или нет, новая парадигма стремится воплотить в жямайтах все необходимые для национализма признаки (национальность, язык, культуру и государство). Для совокупности обязательных для национализма компонентов пока недостаёт идеи о восстановлении (создании) своего государства⁵. В настоящий момент в публичном

⁵ В настоящем исследовании мы опираемся на конструктивистские теории национализма и его связи с прошлым, а также с наследием. Основной тезис: несмотря на то, что национализм пытается репрезентировать себя как историческую преемственность, объективно он конструирует новые социальные производные, не имеющие соответствий в прошлом; этому новообразованию необходима легитимация, что чаще всего делается при помощи исторических средств [1; 7].

пространстве не озвучиваются подобные претензии, однако прецедент уже сформирован — жямайты находят или придумывают такое государство в прошлом.

Литература

1. Anderson, B. Įsivaizduojamos bendruomenės: apmąstymai apie nacionalizmo kilmę ir paplitimą / B. Anderson.— Vilnius : Baltos lankos, 1999.
2. Aplei mumis. Mūsa veikla ėr tėkslā [El. išteklis] // Žemaitėjės krašta draugėjė.— [Prieiga internet] — <http://www.zemkd.lt/node/16>.
3. Bunka, E. Lopaičiai. Sustingęs laikas. Ieškojimai, atradimai, versijos / E. Bunka.— Kaunas : Adaksita, 2007.
4. Bunka, E. Takas per Rietavo miškų urėdiją. Straipsniai ir informacijos / E. Bunka.— Kaunas : Adaksita, 2006.
5. Bunka, E. Tverai, kur tvėrėsi Žemaitija [El. išteklis] // Tverai.— [Prieiga internet] — http://www.tverai.lt/Istorija/E.%20Bunka_Kur_tveres.htm.
6. Dakanis, B. Rietavo apylinkių žvalgymas ir žvalgomieji archeologiniai tyrimai / B. Dakanis // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 2002 metais.— Vilnius : Diemedžio leidykla, 2005.— P.258–262.
7. Gellner, E. Tautos ir nacionalizmas / E. Gellner.— Vilnius : Pradai, 1996.
8. Gyventojai pagal tautybę, gimtąją kalbą ir tikyba [El. išteklis] // Lietuvos statistikos departamentas.— [Prieiga internet] — https://osp.stat.gov.lt/documents/10180/217110/Gyv_kalba_tikyba.pdf/1d9dac9a-3d45-4798-93f5-941fed00503f.
9. Iš istorijos. Žemaitijos krašto, Žemaitijos kunigaikštystės istorijos fragmentai // Žemaičių partija.— [Prieiga internet] — <http://zemaiciupartija.lt/is-istorijos>.
10. Ivinskis, A. «Žemaičių klausimas» ir nūdienos politiniai vėjai / A. Ivinskis // Naujasis židinys-Aidai.— 2004.— № 1–2.— P. 32–36.
11. Kasparavičius, S. Kunigaikščio Vykinto pilies beiškant / S. Kasparavičius // Žemaičių žemė.— 2001.— № 1.— P. 11–12.
12. Kasperavičius, S. Vembūtai — kunigaikščio Vykinto pilis / S. Kasperavičius // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 2000 metais.— Vilnius : Diemedžio leidykla, 2002.— P.191–193.
13. Kulevičius, S. Žemaičių tapatumo vingiai XXI a.: savos praeities ir paveldo paieškos / S. Kulevičius // Acta humanitarica universitatis Saulensis. Mokslo darbai ; sud. B. Maskuliūnas, S. Strelcovas.— Šiauliai : VŠĮ Šiaulių universiteto leidykla, 2012.— T.14.— P.224–245.
14. Lowenthal, D. Paveldo klastojimas / D. Lowenthal // Gamtos ir kultūros paveldas: perteikimas ir ugdymas ; sud. R. Čepaitienė.— Vilnius : Euginas, 2009.— P.281–304.
15. Mukienė, D. Žemaičių muziejuje «Alka» veikiančios visuomeninės organizacijos. Žemaičių kultūros draugija / D. Mukienė // Žemaičių muziejus

«Alka». — [Prieiga internet] — http://zam.mch.mii.lt/ZKD_trumpai.htm#pla%E8iau.

16. Partijos programa // Žemaičių partija. — [Prieiga internet] — <http://zemaiciupartija.lt/partijos-programa>.

17. Pichel, C. L. T. Žemaitija: nežinoma istorijoje / C. L. T. Pichel. — Klaipėda: Samogitia Media, 2007.

18. Subačius, P. Antanas Baranauskas apie žemaitišką ir lietuvišką tapatybę / P. Subačius // Žemaičių istorijos virsmas. Iš 750 metų perspektyvos; sud. A. Ivinskis. — Vilnius: Aidai, 2004. — P. 183–198.

19. Velėnaitis, J. Laiškas apie Žemaičių Žemę / J. Velėnaitis. // Vakarai. — 1938. — № 216. — P. 6.

20. V-tis, K. «Alkos» muziejų atidarius / K. V-tis // Žemaičių prietelius. — 1932. — № 10. — P. 2.

21. Žemaičių partija // Žemaičių partija. — [Prieiga internet] — <http://zemaiciupartija.lt>.

И. А. Лапина

Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

**Социально-психологические барьеры
как причины фантомных межэтнических конфликтов:
механизмы формирования, проблемы устойчивости**

Знание механизмов формирования и функционирования межкультурных барьеров приобретает в наши дни не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Стремительное изменение культурного ландшафта крупных городов и целых регионов вызывает серьезную социальную напряженность. В этой связи становится актуальной проблема поиска образовательных технологий и методик, направленных на изучение проблем этнонациональных отношений и формирование адекватного отношения к ним. Данная публикация является попыткой обобщения некоторого опыта изучения социально-психологических межкультурных барьеров в курсе этноконфликтологии в педагогическом университете.

В существовании межкультурных барьеров, как известно, есть две стороны. Позитивной стороной устойчивости культурных границ является культурное многообразие, которое необходимо сохранять и развивать. В таких городах как Петербург, который